

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

VII Международная научная конференция

ПРАВО: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Краснодар

УДК 340 (082)
ББК 67
П68

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия:

М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдрасилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, Р. М. Искаков, И. Б. Кайгородов, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, А. Н. Кошербаева, В. М. Кузьмина, К. И. Курпаяниди, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Е. В. Матвиенко, Т. В. Матроскина, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, М. С. Федорова, С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), Р. М. Искаков (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колпак (Россия), А. Н. Кошербаева (Казахстан), К. И. Курпаяниди (Узбекистан), В. А. Куташов (Россия), Э. Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), М. С. Федорова, Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан), З. Н. Шуклина (Россия)

Право: современные тенденции : VII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2020 г.) / П68 [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Краснодар : Новация, 2020. — iv, 30 с.

ISBN 978-5-907222-54-0

В сборнике представлены материалы VII Международной научной конференции «Право: современные тенденции».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 340 (082)
ББК 67

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Чамурлиева С.П.

Декларация прав человека и гражданина и Кодекс Наполеона 1

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Попова Е.С.

Проблемы и возможности внедрения зарубежного опыта применения электронного правосудия в России 3

Хрущев Я.В.

К вопросу о защите несовершеннолетних в контексте реализации права на жилое помещение 5

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО

Сомонов В.В.

Проблемы при патентовании технических решений в области лазерных технологий обработки металлических материалов в Российской Федерации 8

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Маликов Д.А., Венгер М.Р.

Проблемы защиты и обеспечения жилищных прав несовершеннолетних при расторжении брака 11

Тюрина М.В.

Семья: сохранять или нет (случай из практики) 12

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ
И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО**Федоров А.С.**

Правовые проблемы реализации реформы по обращению с твердыми коммунальными отходами 15

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Федорова Е.А.

Правовая оценка увольнения руководителя организации по ч. 2 ст 278 Трудового кодекса Российской Федерации 18

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Козин А.П.

Основные направления проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов органами прокуратуры 20

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Муминов Б.А.

Судебный контроль как форма осуществления судебной власти 23

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Тимошкина А.Н.

Особенности возбуждения уголовного дела по преступлениям, связанным с преднамеренным банкротством 26

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Алиев Т.Б.

Международная правовая ответственность транснациональных корпораций за нарушения прав человека 28

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Декларация прав человека и гражданина и Кодекс Наполеона

Чамурлиева София Павловна, студент

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Данная научная статья посвящена отображению влияния одного из главных документов французского права — Декларации прав человека и гражданина — на возникший позже Гражданский Кодекс 1804 года.

Ключевые слова: Декларация, Кодекс Наполеона, гражданин, частная собственность, частнопроводная сфера, принцип.

Декларация прав человека и гражданина — важнейший правовой акт, нормы которой отражались во многих актах французского законодательства. Одним из таковых был также Гражданский Кодекс 1789, именуемый Кодексом Наполеона. Чтобы показать влияние Декларации на позже принятый Кодекс надо сопоставить основные идеи и принципы, закрепленные в них.

Декларация прав человека и гражданина — «Déclaration des Droits de l'Homme et du Citoyen» — важнейший политико-правовой документ, принятый Национальным учредительным собранием 26 августа 1789 года. Изначально Декларация представляла собой сборник мнений и идей, родившихся в умах революционных деятелей. Она провозглашала идеи свободы, равенства и естественных, неотъемлемых прав каждого человека и гражданина.

Декларация, являлась документом революционным. В конце XVIII века Франция переживала один из самых масштабных политических процессов за всю её историю — Великую французскую революцию, длившуюся с 1789 года по 1799. Декларация является следствием раннего периода революции, во время которого появился новый орган — Учредительное собрание, была взята Бастилия и объявлена конституционная монархия. Однако, несмотря на ряд таких важных событий, революционные силы еще не успели отделиться друг от друга [3, с. 300], и борцы революции еще преследовали общую цель — торжество свободы, равенства и братства — «Liberté, Égalité, Fraternité». Таким образом, кризис абсолютной монархии и феодализма, упадок экономики страны в целом, социальное расслоение и всепоглощающие идеи мыслителей Просвещения повлияли не только на начало революции, но и на появлении Декларации прав человека и гражданина, которая выражала совокупность прогрессивных идей того времени.

Далее обратимся к тем положениям Декларации прав человека и гражданина, которые оказались весьма полезными при анализе Кодекса Наполеона и в поиске влияния Декларации на данный частнопроводной документ. Анализируемые нами положения Декларации имеют

непосредственную связь с частнопроводной сферой и описывают права и свободы, связанные с собственностью, имуществом, а также юридическим положением субъектов.

Во-первых, статья 6, в которой говорится о том, что «закон должен быть равным для всех как в тех случаях, когда он оказывает свое покровительство, так и в тех случаях, когда он карает» [1, с. 86], провозглашает юридическое равенство субъектов перед законом.

Во-вторых, статья 17 называет собственность правом неприкосновенным и священным. Она гласит, что «никто не может быть лишен ее иначе как в случае установленной законом несомненной общественной необходимости и при условии справедливого и предварительного возмещения» [1, с. 87]. Данная статья ясно и наглядно указывает на такие юридические принципы как неприкосновенность частной собственности, её возмещение и неизбежность.

В-третьих, обратимся к статьям 13 и 14, связанных с налогообложением и взиманием сборов. В общих чертах, они говорят о том, что «все общие взносы распределяются между всеми гражданами равномерно и целесообразно их состоянию (ст. 13), а также о праве граждан устанавливать необходимость обложения через представительство, давать согласие на его взимание, контролировать его, определять долевого размер (ст. 14) и так далее [1, с. 86]. Данные статьи имеют большое значение для частнопроводной сферы, так как стремятся к защите имущественных интересов граждан.

Таким образом, Декларация прав человека и гражданина провозглашает ряд принципов, которые являются основополагающими для сферы регулирования отношений имущественного характера и отношений собственности даже по сегодняшний день.

Для сопоставления приведем нормы Кодекса Наполеона, известного также как Французский гражданский кодекс — «Code civil». Первоначальный проект Кодекса не вызвал одобрения со стороны законодательных органов Франции, потому что он во многом отступал от революционного законодательства [3, с. 394]. Однако после изменения Наполеоном состава комиссий, его разработка ускорила,

и 21 марта 1804 года был промульгирован Гражданский кодекс французов.

Кодекс Наполеона был новаторским, он опережал время, поэтому современники скептически относились к нему. Он имел выверенную систему закрепления норм права, формализованную в структуре кодекса: книги, титулы, главы, части, параграфы, статьи, пункты [2, с. 84].

Юридическое равенство граждан перед законом определяется в 7–8 статьях главы I, титула I, книги I, где говорится о том, что осуществление гражданских прав не зависит от его качества гражданина, приобретаемого и сохраняемого лишь согласно конституционному закону. Гражданскими правами пользуется всякий француз. Несмотря на то, что поправки 1889 года обозначили, кто конкретно является французом, а также не все граждане на практике обладали полной правоспособностью, мы можем видеть, что создатели Кодекса, в данном случае, опирались именно на закрепленные в первой Декларации страны принципы.

Одной из главных особенностей Кодекса Наполеона, определяющих его значение как важнейшего частноправового документа, является развернутое описание права собственности. Собственности посвящен весь II титул, книги II «Об имуществах и о различных видоизменениях собственности». Однако четкого понятия собственности Кодекс не дает. Статья 544 устанавливает, что собственность есть «право пользоваться и распоряжаться вещами

наиболее абсолютным образом, с тем чтобы пользование не являлось таким, которое запрещено законами или регламентами». Неприкосновенность частной собственности как основополагающий юридический принцип, уже рассмотренный в контексте Декларации, закреплен в следующей статье Кодекса, 545: «Никто не может быть принуждаем к уступке своей собственности, если это не делается по причине общественной пользы и за справедливое и предварительное возмещение» [1, с. 192].

Содержание статьи 545 Кодекса почти дословно копирует 17 положение Декларации. Упоминаются «общественная необходимость» («la nécessité publique»), и «общественная польза» («d'utilité publique»), отражающие в данном случае одинаковую мысль о случае, когда собственность лица может быть уступаемая лишь во имя благой цели и в помощь народу своей страны.

Анализируя всё вышеперечисленное, можно с уверенностью утверждать, что принятие Декларации прав человека и гражданина в 1789 году как документа, отражающего важнейшие идеи либерализма, было значим для того времени. Важным не только для последующих событий истории Франции, но и для отдельных сфер её общественной жизни, в том числе и правовой. Принципы, вошедшие в Декларацию и провозглашенные ей, повлияли на дальнейшее развитие французской правовой системы, что непосредственно видно в рассмотрении и анализе норм Кодекса Наполеона.

Литература:

1. Батыр К. И., Поликарпова Е. В. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: учеб. пособие: в 2 т. Т. 2. М.: Проспект, 2013. 520 с.
2. Богоненко В. А. Кодекс Наполеона. Историко-правовой аспект. Минск: А. Н. Вараксин, 2014. 244 с.
3. Исаев И. А., Филиппова Т. П. История государства и права зарубежных стран: учебник. М.: Проспект, 2012. 560 с.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Проблемы и возможности внедрения зарубежного опыта применения электронного правосудия в России

Попова Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В работе исследуются подходы к содержанию и практике правового явления «электронное правосудие» в России и за рубежом. Автор приходит к выводу, что национальный опыт внедрения электронного правосудия нуждается в умелом использовании его преимуществ, именно этим аспектам стоит поучиться за рубежом. Все остальные шаги по внедрению электронного правосудия зависят от национальных особенностей развития правосудия: какие будут внедрены программы, какого направления будет принято законодательство.

Ключевые слова: электронное правосудие, опыты внедрения электронного правосудия, Россия, за рубежом.

«Правосудие — это форма государственной деятельности» [3, с. 421]. Правосудие в РФ осуществляется только судом (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ) [1]. Правосудие осуществляется в установленных законом правовых процессуальных формах (п. 1 ст. 4 ФКЗ от 07.02.2011 № 1) [2]. Электронное правосудие это — то же самое правосудие, но с использованием технологий, то есть оно осуществляется только судом как государственным органом в установленных законом правовых процессуальных формах и с применением электронных технологий. Электронное правосудие вторично применительно к имеющимся традиционным формам правосудия; оно — продукт современных технологий. Главными признаками, свидетельствующими о применении электронного правосудия в любом государстве, являются: 1) наличие норм в процессуальном судебном законодательстве, предусматривающих ведение судебного процесса, в идеале «от и до», с использованием электронных возможностей и способов; 2) практика внедрения электронных технологий в судопроизводство; 3) практика их реального использования работниками суда и гражданами и выводы об эффективности использования.

В связи со сказанным, опыты внедрения электронного правосудия у разных стран естественным образом различны. Страна, где электронное правосудие вводится позже, оглядывается на опыты внедрения электронного правосудия в тех странах, где оно применяется дольше. Однако в этом и состоит возможный источник проблем. Вопрос риторический — возможно ли использовать зарубежный опыт внедрения электронного правосудия в российскую действительность.

Неравномерное развитие форм электронного правосудия в России и за рубежом обозначило два подхода к толкованию электронного правосудия у отечественных и зарубежных ученых. Так, В. А. Пономаренко, сравнив иностранное законодательство, пришел к выводу,

что под «электронным правосудием» («electronic court», «electronic justice») за рубежом понимается весь судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения, в том числе гражданских дел, в виртуальном пространстве [7, с. 26]. Иное положение электронного правосудия существует в России, где электронное правосудие — это только альтернативный способ осуществления правосудия, или только частично основанный на использовании информационных технологий; это — возможность участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативно-правовыми актами действия в электронной форме [10, с. 31], и необязательность данных действий, а не полноценный «от и до» и обязательный процессуальный способ осуществления правосудия [11, с. 108].

Следует логичный вывод, что нормативная база РФ еще не приняла всех норм, обеспечивающих полноценное электронное правосудие: от подачи заявления и возбуждения дела до его окончательного разрешения судом. Поэтому и возникает вопрос, нужно ли использование зарубежного опыта внедрения электронного правосудия в российскую действительность или процесс российского внедрения должен идти своим чередом. Как представляется, нужно, но следует перенимать концептуальные детали внедрения электронного правосудия, которые будут, несомненно, приветствоваться пользователями электронного правосудия в России.

Немного о характерных чертах зарубежного опыта, которые приемлемы для России:

Так, в Европейском Союзе, как известно, взаимодействуют страны различных национальных культур; незнание законодательства других стран — членов Евросоюза является одним из главных факторов, которые мешают людям отстаивать свои права в другом государстве Евросоюза. Поэтому, был создан портал электронного правосудия для юридических и физических лиц (The European e-Justice

Portal) [12]. Портал предоставляет гражданам Европы данные на их родном языке о: судебных процедурах, формах судебных и внесудебных документов, вопросах исполнения и финансирования судебных решений, адвокатах, нотариусах, переводчиках и медиаторах, гидов по правовой помощи [4, с. 2]. Помимо сказанного, в Евросоюзе созданы и действуют Идентификатор европейского законодательства; идентификатор европейского прецедентного права; Европейская судебная сеть по гражданским и торговым делам. Портал позволяет найти ответы на вопросы, согласно действующему законодательству каждого государства. На портале организована система автоматического перевода, а в ситуации необходимости — профессионального. Таким образом, создание системы электронного правосудия в Евросоюзе, прежде всего, направлено на обеспечение более легкого доступа к правосудию для граждан и юридических лиц. Представляется, что Россия как многонациональная Федерация — это тот же «Евросоюз»: многоязычные пользователи правосудия в России, несомненно, оценили бы удобство подобного портала, где можно получить информацию на родном языке.

Далее, отмечаем особенность электронной системы подачи документов в судебном процессе в Сингапуре, которая состоит в том, что документ автоматизировано проверяется на соответствие требованиям процессуального законодательства, а затем отправляется на обработку и приобщается к нужному делу без вмешательства персонала суда. Таким образом, весь процесс «путешествия» документа автоматизирован, что позволяет говорить об обоюдной экономии времени для всех сторон судебного процесса [9, с. 76].

Или, федеральный суд Австралии довольно гибок в отношении форматов электронных документов и принимает Word, RTF, PDF и много других форматов. Единственное требование к документу: он должен быть правильно напечатан с соблюдением содержания и формы [8, с. 65]. В России же требования к электронным документам включают массу деталей: в каком масштабе отсканировать документ, в какой цветопередаче, в каком формате, каков должен быть размер в мегабайтах файла, а также следует

учесть указание о вариантах электронной подписи — простая или усиленная квалифицированная, отсоединенная подпись в отдельном файле или нет, и пр. [5].

Наиболее важной проблемой для всех стран является проблема защиты информации, хранимой в системах электронного правосудия или передаваемой с помощью них. В России для регистрации в электронной системе подачи документов в суды из личных данных необходимо указать только имя, фамилию, отчество, адрес электронной почты. Однако, в Австралии для подачи документов через сайт необходимо указать и другие данные [8, с. 67]. В США у адвокатов есть логин и пароль, которые они используют для подачи документов через систему от лица клиентов. Именно адвокат в данном случае отвечает за правильное оформление подаваемых документов и за достоверность предоставляемой информации. В случае если гражданин США хочет подать документы сам, ему необходимо обратиться в интересующий его суд для получения логина и пароля для работы с электронной системой подачи документов. Сотрудник суда сам регистрирует нового пользователя, указав при этом все необходимые личные данные [6, с. 83; 8, с. 68]. Таким образом, достаточно надежным решением является система защиты, подобная американской.

Это — самые примечательные международные аспекты электронного правосудия, так как именно они направлены на стандартизацию и унификацию судебных систем, и на ее защиту.

Таким образом, электронное правосудие входит в жизнь россиян как факт современного процесса развития информационного и цифрового общества. В нашей стране, в отличие от зарубежных стран, электронное правосудие необязательно и альтернативно. Вопрос состоит в том, как умело использовать его преимущества и как избежать ошибок и потери данных, именно этим аспектам стоит поучиться за рубежом. Все остальные шаги по внедрению электронного правосудия зависят от национальных особенностей развития правосудия: какие будут внедрены программы, какого направления будет принято законодательство.

Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.01.2020).
2. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 01.09.2019) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2011. — № 7. — ст. 898.
3. Борисов, А. Б. Большой юридический словарь / А. Б. Борисов. — М.: Книжный мир, 2010. Онлайн-версия. — 624 с. — URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/90584075/?page> (дата обращения: 23.01.2020).
4. Ермакова, Е. П. Стратегия электронного правосудия в Европейском Союзе: правосудие в сети интернет / Е. П. Ермакова, Е. В. Ситкарева // Юстиция. — 2014. — № 1. — С. 1–9.
5. Ефименко Д. Как подать документы в суд в электронном виде? // ИПП ГАРАНТ.РУ. — 23.03.2018. — URL: <https://www.garant.ru/article/1187018/> (дата обращения: 25.01.2020).
6. Пастухов, П. С. Электронный документооборот в уголовном процессе США / П. С. Пастухов // Правопорядок: история, теория, практика. — 2018. — № 4 (19). — С. 81–87.

7. Пономаренко, В. А. Новое упрощенное производство: эра электронного правосудия наступила? / В. А. Пономаренко // Арбитражный и гражданский процесс. — 2013. — № 3. — С. 25–30.
8. Решетняк, В. И. Электронная форма подачи документов в суд (опыт зарубежного гражданского судопроизводства) / В. И. Решетняк // Адвокат. — 2013. — № 4. — С. 62–70.
9. Решетняк, В. И. Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура / В. И. Решетняк // Российский юридический журнал. — 2012. — № 2 (83). — С. 75–80.
10. Романенкова, С. В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. — 2013. — № 4. — С. 26–31.
11. Сидоров, Ю. В. Отличия в понимании сущности электронного правосудия в России и за рубежом / Ю. В. Сидоров // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2015. — № 5 (150). — С. 108–111.
12. The European e-Justice Portal. — URL: <https://ejustice.europa.eu/home.do?action=home> (дата обращения: 26.01.2020).

К вопросу о защите несовершеннолетних в контексте реализации права на жилое помещение

Хрущев Ярослав Владиславович, студент;

Научный руководитель: Голоскоков Леонид Викторович, доктор юридических наук, профессор, капитан юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Общеизвестно, что правовой статус ребенка подтверждает его положение в обществе. Термин «статус» происходит от латинского «status», что означает положение субъекта права, его правовое состояние, характеризующее комплексом юридических прав и обязанностей. Действующая Конституция РФ не только провозглашает в качестве базового принципа — охрану и защиту материнства и детства (ст. 38), но и фактически признает за каждым гражданином наличие у него статуса (ст. 64). Каждый имеет право на жилище и никто не может быть произвольно лишен жилища (ч. 1 ст. 40).

Несовершеннолетние являются одной из наименее защищенных в социальном плане категорий населения, поэтому жилищные отношения с их участием имеют особую специфику.

В соответствии с п. 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ [1] несовершеннолетний вправе жить и воспитываться в семье, он также имеет право на совместное проживание с родителями. Согласно п. 2 ст. 20 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) [2] местом жительства несовершеннолетних признается место жительства их законных представителей — родителей, усыновителей, опекунов. Как верно подметил С. П. Гришаев, под этим понимается, что каждый несовершеннолетний ребенок, реализуя свое право на совместное проживание с законными представителями, имеет право пользования жилым помещением своих законных представителей [3]. В этой связи солидарны с мнением М. В. Антокольской, которая считает, что закон не может предписывать родителям, как воспитывать ребенка, но он, во-первых, в общей форме запрещает злоупотребление этим правом; во-вторых, преследует за его неисполнение. Первая черта отражает частнопредметный характер

родительских правоотношений, вторая указывает на присутствие публично-правового элемента, призванного защитить интересы несовершеннолетних [4, с. 211].

Исходя из положений п. 1 ст. 56 и п. 1 ст. 63 СК РФ родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, обязаны заботиться о здоровье детей, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, а расторжение между родителями брака или их раздельное проживание не влияют на права ребенка, в том числе на жилищные права. На это неоднократно обращал внимание Верховный Суд Российской Федерации. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» обращено внимание судов на то, что прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, проживающего в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, не влечет за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением в контексте правил ч. 4 ст. 31 Жилищного кодекса РФ (далее ЖК РФ) [5].

В связи с этим не влечет прекращение жилищных прав несовершеннолетнего ребенка и то обстоятельство, что он один остался лицом, зарегистрированным в жилом помещении после смерти родителя, проживавшего в этом жилом помещении. Следовательно, за несовершеннолетним ребенком, оставшимся единственным лицом, зарегистрированным в жилом помещении, сохраняется право пользования жилой площадью на условиях договора социального найма. Жилищным законодательством Российской Федерации не предусмотрено такого основания для прекращения права пользования несовершеннолетним ребенком

жилым помещением, как утрата им права пользования жильем в связи с тем, что он остался единственным зарегистрированным в данном жилом помещении лицом.

В случае, когда несовершеннолетний остался единственным зарегистрированным лицом в жилом помещении в связи со смертью нанимателя, с ним подлежит заключению договор социального найма на основании ст. 82 ЖК РФ, которой предусмотрено право дееспособного члена семьи умершего нанимателя с согласия остальных членов своей семьи и наймодателя требовать признания себя нанимателем по ранее заключенному договору социального найма вместо первоначального нанимателя, и с учетом положений ст. ст. 26 и 28 ГК РФ.

Следовательно, права ребенка семейного типа, их реализация в большей степени зависит не столько от самого ребенка, сколько от действий его законных представителей, насколько они добросовестно исполняют свои права и обязанности по отношению к ребенку. В соответствии с п. 1 ст. 61 СК РФ родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей. Объем этих прав не зависит от того, родились дети в зарегистрированном браке или нет, признано отцовство добровольно или установлено в судебном порядке. Поэтому, основным критерием осуществления родительских прав и обязанностей следует считать обеспечение интересов детей. [6, с.149]

В силу действующего законодательства ребенок не может выступать как самостоятельный субъект и гражданских правоотношений, поэтому участие законных представителей (родителей, опекунов, попечителей) в сделках, которые осуществляются от имени ребенка, объективно необходимо, в том числе в контексте реализации ребенком права на пользование жилым помещением. Так, одновременная продажа и покупка жилья на практике обычно воспринимается как необходимость заключения договора продажи принадлежащего ребенку жилого помещения и покупки на его имя другого помещения — в один и тот же день [7]. В момент же, когда истечет срок на приобретение другого жилого помещения на имя ребенка, а оно не будет приобретено, имеет место отчуждение жилого помещения, совершенное без разрешения органов опеки, так как условие, содержащееся в разрешении, не выполнено. Такой договор также может быть оспорен со ссылкой на ст. 173.1 ГК РФ.

Позицию, в соответствии с которой сделка купли-продажи жилого помещения, сособственниками которого являлись несовершеннолетние, в случае неприобретения на их имя иного жилого помещения, не соответствует закону, сформулировал Верховный Суд РФ в Определении Судебной коллегии по гражданским делам от 27.02.2018 № 5-КГ17—251. Теперь интересы ребенка гарантированы путем предоставления принудительной юридической помощи, а именно обязательным нотариальным удостоверением сделки по распоряжению недвижимым

имуществом несовершеннолетнего. В соответствии с п. 2 ст. 54 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О государственной регистрации недвижимости» сделки, связанные с распоряжением недвижимым имуществом на условиях опеки, а также сделки по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину или гражданину, признанному ограниченно дееспособным, подлежат нотариальному удостоверению.

И наконец, популярным способом возникновения общей долевой собственности на жилье стало приобретение жилья с использованием средств материнского капитала. В соответствии Федеральным законом от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [8] (далее Закон № 256-ФЗ) жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (первого, второго, третьего и последующих) с определением размера долей по соглашению (ч. 4 ст. 10). Иными словами, Закон № 256-ФЗ обязывает приобретать жилые помещения при использовании средств материнского капитала в общую долевую собственность родителей и детей.

Однако законодатель не установил императивные нормы-критерии определения размера доли несовершеннолетних детей в праве общей долевой собственности, возникшей на основе средств материнского капитала, а предоставил решение этого вопроса на усмотрение (соглашение) остальных (взрослых) собственников. При этом Закон № 256-ФЗ, не обязывает собственника жилого помещения, приобретенного с использованием средств материнского капитала, наделять несовершеннолетних детей равными долями в праве общей долевой собственности на жилое помещение (жилой дом).

Таким образом, исходя из вышеназванного положения, можно сделать вывод о том, что с рождением нового ребенка в семье, реализовавшей право на приобретение жилья посредством материнского капитала, доля других членов семьи может быть уменьшена, несмотря на их возражение. В то же время жилищные интересы новорожденного могут быть ущемлены ввиду злоупотребления остальных участников соглашения, так как в круг таких участников Закон № 256-ФЗ, включает только дееспособных (совершеннолетних) членов семьи, часть из которых действует в качестве законных представителей несовершеннолетних (отец, мать, опекун) [9]. Следует согласиться с мнением М. В. Матвеева, что «в целях усиления защиты жилищных прав установить принцип равенства всех членов семьи на долю в жилом имуществе, приобретенном за счет средств материнского капитала, независимо от их усмотрения, за исключением случаев, когда дееспособные члены семьи готовы уменьшить или вовсе отказаться от своих долей в пользу несовершеннолетних» [10].

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. — 01.01.1996. — № 1. — Ст. 16.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Гришаев, С. П. Права и обязанности родителей и детей // СПС «КонсультантПлюс».
4. Антокольская М. В. Семейное право. — М.: Норма: Инфра-М, 2013. — 431 с.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 9. — 2009.
6. Семейное право: Учебник / Под ред. П. В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2016. — 302 с.
7. Федорова О. А. Гарантии прав несовершеннолетнего при отчуждении принадлежащего ему жилого помещения // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 5. — С. 43–48.
8. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства РФ. — 01.01.2007. — № 1 (1 ч.). — Ст. 19.
9. Бутова, Е. А., Черкашина, А. М. Общая собственность на жилое помещение с использованием средств материнского капитала: плюсы и минусы действующего законодательства // Современное право. — 2016. — № 12. — С. 85–88.
10. Матвеева, М. В. Проблемы, возникающие при использовании материнского (семейного) капитала // Семейное и жилищное право. — 2012. — № 6. — С. 18–20.

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО

Проблемы при патентовании технических решений в области лазерных технологий обработки металлических материалов в Российской Федерации

Сомонов Владислав Валерьевич, ведущий инженер
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

В статье приведен аналитический обзор по существующим препятствиям к патентованию результатов интеллектуальной деятельности в области лазерных технологий обработки металлов в Российской Федерации и методам их преодоления авторами-изобретателями.

Ключевые слова: патентование, лазерные технологии

Создание и совершенствование лазерных технологий в развитых странах является глобальной тенденцией мирового развития [1]. Разрабатываемые лазерные технологии и оборудование являются объектами интеллектуальной собственности и нуждаются в правовой защите от посягательств конкурентов, стремящихся к получению выгод от результатов инновационной деятельности без соответствующих затрат [2]. Россия входит в число мировых лидеров по объему инвестиций в развитие технологий, в том числе и лазерных. Но при этом в течение года в России регистрируется всего 35 000–40 000 патентов и проводится не более 4500 сделок с ними [3], а в области лазерных технологий еще меньше, так за последний год согласно данным Федерального института промышленной собственности зарегистрировано примерно 114 заявок из них примерно 70 получило статус патента на изобретение, а 40 статус патента на полезную модель [4]. Это связано с рядом различных проблем, касающихся патентования и защиты интеллектуальной собственности в этой сфере.

Целью данной работы является выявление основных проблем при патентовании технических решений в области лазерных технологий обработки металлов в Российской Федерации и продемонстрировать примеры их решения авторами заявок.

В области развития лазерных технологий активность проявляют разработчики из ведущих технологических держав мира: США, Германия, Франция, Австрия, Япония, Ю. Корея, Китай, Россия. Анализ опубликованных заявок и патентов в России позволяет выявить определенные тенденции развития данного вида техники в последние десять лет. Их условно можно разделить на:

Разработка лазерной оборудования с высокой мощностью выходного излучения при сохранении качества лазерного пучка и способов с применением лазерного излучения высокой мощности;

Разработку гибридных технологий обработки материалов с использованием лазерного излучения.

Примерами являются лазерно-дуговая и лазерно-световая сварка.

Разработка систем контроля и управления процессами лазерной обработки и состоянием лазерного источника и рабочим технологическим инструментом;

Разработку лазерных аддитивных технологий создания изделий.

Примерами являются технологии лазерного селективного спекания (Selective laser sintering), лазерного селективного сплавления (Selective laser melting), прямого лазерного выращивания (Direct Laser Metal Deposition).

Решения, защищенные в заявках и патентах, базируются на хорошо известных способах реализации процессов, предложенных еще в 80-е годы XX века. Однако прогресс в области лазерной техники отразился и на техническом уровне разрабатываемых лазерных технологий и вспомогательных систем. Появление мощных лазерных систем, обладающих возможностью транспортировать излучение с помощью оптоволокну, способствовало разработке новых, приспособленных для этой техники, средств реализации процесса, а также расширению спектра обрабатываемых материалов и сфер применения. Ряд заявок носит очень конкретный характер, в них подробно описаны конструкции предлагаемых объектов. Это свидетельствует о том, что авторы стараются защитить сущность узконаправленных процессов обработки или создания конкретных изделий, конструкцию, принцип работы, управляющее программное обеспечение лазерного технологического оборудования. При этом большая часть заявителей является юридическим лицом. Причина этого кроется в том, что частные авторы-изобретатели нередко не доверяют и относятся с предубеждением к регистрации изобретений и сами не регистрируют на свое имя новые разработки. Еще одной проблемой при патентовании технических решений в Российской Федерации не только в области лазерных технологий является недостаточная юридическая грамотность или подготовленность авторов-изобретателей.

Из-за них авторы сталкиваются с отказом в регистрации изобретений, полезных моделей или промышленных образцов по формальным признакам. Авторы из РФ зачастую разглашают информацию в открытых информационных источниках до подачи заявки, закрывая себе путь к патентованию в связи с отсутствием новизны. Оформление патента в нашей стране является долгой (средний срок рассмотрения заявки Роспатентом — 8 месяцев) и затратной для частного изобретателя и стартапов процедурой. Помимо уплаты пошлин за регистрацию изобретения, может возникнуть необходимость в проведении экспертизы по нескольким классам при оформлении сложного объекта, что может увеличить стоимость процедуры патентования объекта до 10 раз по сравнению с минимально необходимой для простого случая. Существуют трудности с оценкой интеллектуальной собственности. Провести ее частным авторам практически невозможно, при этом она очень субъективна. Это связано с тем, что планирование по использованию защищенных решений традиционно ограничено максимум тремя-четырьмя годами [3]. Зачастую технические решения в области лазерных технологий из-за стоимости оборудования возникают, когда изобретатель выполняет работу на предприятии или привлекается в качестве специалиста, в этом случае правообладателем будет предприятие или другое лицо, осуществлявшее заказ на выполнение данных разработок [5].

Согласно законодательству Российской Федерации патент на изобретения можно получить, оформив заявку лично, либо через патентного поверенного [6]. В Российской Федерации в моменты освоения новых сфер применения лазерных технологий, которые уже активно используются за границей, начинают патентовать слегка видоизмененные существующие решения, либо ждут прекращения действия существующих патентов. Примером этого может быть заявка № 2440221 «Способ лазерно-дуговой сварки плавящимся электродом алюминия и алюминиевых сплавов» от 01.10.2010. В ней в качестве прототипа использован японский патент JP2005329430 «Laser arc complex welding method» (Метод лазерно-дуговой комбинированной сварки). Он выбран из-за схожести типов используемых составляющих теплового источника (лазерный луч и сварочная дуга) и обрабатываемого материала (алюминиевый сплав). При этом в прототипе обе составляющие воздействуют на свариваемый металл по отдельности. В предлагаемом решении они одновременно воздействуют в одной сварочной ванне, во время реализации процесса сварочная дуга располагается впереди лазерного луча, а не наоборот. Это в итоге приводит к повышению качества сварного шва за счет коррекции формы шва сварного соединения. Такое решение, позволяет с минимальными экспериментальными усилиями, видоизменив существующее решение получить новый патент. При патентовании «Способа сварки, контроля и управления гибридным лазерно-дуговым процессом обработки материалов стыковых сварных соединений» (заявка

№ 2009148799 от 28.12.2009) из-за недостаточной компетентности авторов-изобретателей в области экспертизы заявок, возникли проблемы с недостатком отличительной и поясняющей информации по сути метода контроля и управления гибридным лазерно-дуговым процессом, позволяющей оценить изобретательский уровень и новизну. Ведь похожий способ контроля «Laser-weld process control system and method» (WO2004109871) был ранее запатентован в США и обладал статусом международной заявки. В нем также предлагался метод контроля сварочного процесса с использованием лазерного излучения, включающий управление такими параметрами как мощность лазерного луча, скорость подачи проволоки, напряжение на сварочной дуге при использовании системы активного слежения за сварным швом, входящей в состав замкнутой системы мониторинга и контроля.

В случае регистрации одного технического решения двумя и более различными организациями возникают проблемы по организации дальнейшего ведения выданного патента, что может привести к досрочному прекращению его действия. Примером является патент № 2593883 «Способ лазерной сварки соединения труба-трубная доска», принадлежащий Госкорпорации «Росатом» и ФГАОУ ВО «СПбПУ». Согласно данным с информационного сайта ФИПС [7], из-за неуплаты в установленный срок пошлины за поддержание патента в силе, которое возможно вызвано бюрократической волокитой он прекращал свое действие на 15 месяцев в период с 09.04.2017 по 02.07.2018. Трудности возникают и при подаче заявок на изобретение в РФ, связанных с лазерными аддитивными технологиями применительно к конкретным отраслям промышленности и специфическим материалам. Из-за того, что в различных отраслях промышленности существуют свои особенности изготовления изделий и встречаются специально разработанные для этого материалы, порой даже секретные, это затрудняет для авторов-изобретателей поиск информации по ним и не всегда есть возможность найти в качестве прототипа, патент близкий к заявляемому техническому решению. В этом случае авторы используют в качестве прототипа решение с близким назначением по применению. Примером этого может служить отрасль судового машиностроения и патент № 2695856 «Способ изготовления изделий из стали типа АК» от 20.12.2018. В нем описан способ послойного изготовления 3D изделий из порошка стали типа АК методом прямого лазерного выращивания. Для сравнения выбран патент № 2089363 от 22.10.1996 на «Способ сварки корпусных конструкций из стали типа АК». Схожим является применение метода из группы сварки плавлением, в том числе и расплавление присадочного материала. При этом имеющийся аналог в виде заявки на изобретения № 2015147740 от 09.11.2015 на «Способ прямого лазерного выращивания изделий из металлических порошков» не применим для данного материала. Отсутствие похожих технологических решений для конкретных материалов говорит о недостаточном внедрении

аддитивных технологий во все сферы промышленности. В данном патенте также учитываются особенности и свойства материала, которые необходимо не потерять после использования предлагаемого метода. Это усложняет процесс подготовки заявки и требует от авторов более детальной проработки решения, с тем чтобы иметь полную доказательную базу его применимости.

Выводы:

Препятствием на пути патентования в РФ новых технических решений в области лазерных технологий обработки металлов является недостаточная юридическая грамотность, подготовленность авторов-изобретателей, отсутствие широкого доступа к информации по материалам специального назначения, которые применяются в определенной сфере промышленности.

Большинство предлагаемых к защите решений базируются на хорошо известных способах реализации лазерных технологических процессов, носят конкретный характер,

нацелены на защиту процесса обработки в узкой сфере применения или на применение процесса при создании конкретных изделий, конструкций, либо раскрывают принцип работы нового оборудования или программного обеспечения, позволяющего оптимизировать или лучше проконтролировать существующий технологический процесс.

Для решения возникающих при патентовании в данной области проблем, авторы-изобретатели незначительно видоизменяют существующие запатентованные технические решения, снижают уровень патентной охраны заявленного решения с изобретения до полезной модели, выбирают в качестве прототипа патент, описывающий техническое решение с близким к заявляемому назначением по применению.

Новые технологические решения в области лазерных технологий обработки металлов возникают в основном при выполнении изобретателем проектных работ на предприятии, имеющем лазерное технологическое оборудование.

Литература:

1. В. С. Казакевич, С. И. Ярьско. Тенденции развития рынка лазерных технологий для решения задач лазерной обработки материалов. Часть 1. Мировой лазерный рынок. Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т 16, № 4, 2014, С. 266–275;
2. А. И. Лебер, Н. Г. Уразова. Актуализация проблем несовершенства патентной системы. Вестник ИрГТУ № 6 (89) 2014, С. 214–218;
3. Елена Виноградова. Почему интеллектуальная собственность в России не продается. Ведомости. [Электронный ресурс] режим доступа: https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/06/05/803013-intellektualnaya-sobstvennost?utm_campaign=echobox&utm_medium=Social&utm_source=Facebook#/partner/articles/2019/06/05/803013-intellektualnaya-sobstvennost#!%23%2Fboxes%2F140737494468801 (Дата обращения) 09.09.2019;
4. Федеральный институт промышленной собственности. Информационно-поисковая система. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www1.fips.ru/iiss/search_res.xhtml?faces-redirect=true1 (Дата обращения) 10.09.2019;
5. Бычков А. А. Исследование вопросов мотивов компаний для получения и реализации патентов на изобретения и полезные модели. Молодой ученый № 18 (98) 2015. С. 253–341;
6. Приказ Минэкономразвития России от 25 мая 2016 года № 316 с изменениями, внесенными приказами Минэкономразвития России от 12 марта 2018 года N 113 от 19 сентября 2018 года N 506 от 1 октября 2018 года N 527 «Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации изобретений, и их формы» раздел I; [Электронный ресурс] режим доступа: <https://rupto.ru/ru/documents/prikaz-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-ri-ot-25-maya-2016-g-316#1> (Дата обращения) 10.09.2019;
7. Федеральный институт промышленной собственности. Информационно-поисковая система. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www1.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=RUPAT&DocNumber=2593883&TypeFile=html (Дата обращения) 10.09.2019

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Проблемы защиты и обеспечения жилищных прав несовершеннолетних при расторжении брака

Маликов Дмитрий Андреевич, студент;

Венгер Максим Русланович, студент;

Научный руководитель: Голоскоков Леонид Викторович, доктор юридических наук, профессор, капитан юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В статье рассматриваются проблемы в сфере защиты и обеспечения жилищных прав несовершеннолетних при расторжении брака. Уделяется внимание ребенку как особому, социально незащищенному субъекту жилищных правоотношений. Дается оценка соглашению о месте проживания несовершеннолетнего после расторжения брака. Приводятся «не работающие нормы». Предлагается внесение изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: несовершеннолетний, родители, расторжение брака, жилищные права несовершеннолетнего, соглашение о месте проживания несовершеннолетнего, суд, собственник жилого помещения.

В соответствии с международными принципами, установленными Декларацией прав ребенка, несовершеннолетние нуждаются в специальной охране, заботе и особой правовой защите со стороны государства в силу того, что являются социально незащищенной категорией населения. Право ребенка на жилище — одно из главных условий, обеспечивающих его физическое и духовное развитие.

Государство уделяет особое внимание обеспечению жилищных прав несовершеннолетних. В силу закона данная категория населения не может самостоятельно реализовывать свои жилищные права. Существуют определенные законом исключения: эмансипация, вступление в брак. Однако до сих пор данная область правового регулирования имеет целый ряд проблем, нуждающихся в скорейшем решении со стороны государства.

Так, остается не до конца урегулированной сфера обеспечения жилищных прав несовершеннолетних в случае развода родителей. Законодательно установлено, что «в случаях, когда родители ребенка проживают раздельно, место его жительства устанавливается соглашением родителей. Если же такого соглашения нет, то решение данного вопроса остается за судом» [5]. При этом, если отсутствует спор, как таковой, суд предполагает наличие устного соглашения между родителями. Однако закон не устанавливает обязанность заключение письменного соглашения родителей касательно места проживания их детей. Суд рассматривает данный вопрос только при условии, что между родителями ребенка есть спор по этому поводу. При этом согласию ребенка при решении вопроса о месте его проживания не уделяется должного внимания, а порой оно и вовсе не учитывается.

Почему же суд не может выступить инициатором в разрешении вопроса о месте жительства ребенка?

В соответствии с ч. 2 ст. 24 СК РФ в случае, если отсутствует соглашение между супругами по вопросам, указанным в п. 1 настоящей статьи, а также в случае, если установлено, что данное соглашение нарушает интересы детей или одного из супругов, суд обязан: определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода. Данное положение «противоречит гражданско-процессуальному принципу диспозитивности» [6].

Однако отсутствие требования о рассмотрении в судебном порядке вопроса о месте проживания ребенка после развода супругов не означает, что между родителями есть соглашение по данному вопросу. В результате этого права ребенка могут оказаться без должной правовой и, как следствие, социальной защиты.

Данный вопрос уже рассматривался некоторыми учеными. Так, Т. Т. Алиев предлагает «законодательно закрепить обязанность супругов при расторжении брака заключить письменное соглашение о порядке осуществления воспитания детей. Такое соглашение на предмет его соответствия интересам ребенка должно быть согласованно с органами опеки и попечительства. Если же супруги не могут прийти к согласию или же соглашение, по мнению органов опеки и попечительства не отвечает интересам ребенка, то вопросы реализации прав и обязанностей по воспитанию ребенка должны определяться судом с обязательным привлечением органов опеки и попечительства» [4]. По нашему мнению, такое предложение является наиболее рациональным и эффективным. Кроме того, представляется необходимым *обязательность* предоставления такого соглашения в ходе судебного разбирательства даже при отсутствии спора между родителями.

Также одной из проблем в данной области является наличие «не работающих норм» в законодательстве, регулирующим рассматриваемый вопрос. Так, сразу после вступления в законную силу Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ) складывалась следующая судебная практика: дети, собственников жилых помещений, которые после развода родителей оставались с другим супругом, выселялись исходя из того, что становились «бывшими членами семьи» собственника, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 31 ЖК РФ «к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника» [1].

Но, Пленум Верховного Суда РФ постановлением от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ» изменил практику, разъяснив, что, «прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, проживающего в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, не влечет за собой утрату ребенком право пользования жилым помещением в контексте правил ч. 4 ст. 31 ЖК РФ» [3].

Конечно, невозможность выселения ребенка из жилого помещения после развода его родителей юридически обеспечивает неотъемлемое право ребенка на жилье. Но, если ребенок остается жить с родителем, который не является

собственником жилого помещения, то собственник жилого помещения не может снять его с регистрации. В данном случае фактически не работает норма относительно сохранения за ребенком права пользования жилым помещением его родителя.

Таким образом, мы видим острую проблему в обеспечении и защите жилищных прав несовершеннолетних при расторжении брака. В соответствии с вышеизложенным, представляется необходимым внесение следующих изменений в действующее законодательство:

1. Внести изменения в ч. 1 ст. 24 СК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«1. При расторжении брака в судебном порядке супруги могут представить на рассмотрение суда соглашение о порядке выплаты средств на содержание детей и (или) нетрудоспособного нуждающегося супруга, о размерах этих средств, либо о разделе общего имущества. На рассмотрение суда супругами должно быть предоставлено письменное соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети».

2. Пересмотреть п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ» на предмет фактического действия и принять меры по внесению изменений в данные положения.

Литература:

1. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 N 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Алиев Т. Т. Рассмотрение жилищных споров с участием органов опеки и попечительства в гражданском судопроизводстве: Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 1. 3 с.
5. Разуваева М. С. Проблемы защиты жилищных прав несовершеннолетних // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. LXXVI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4 (75). URL: [https://sibac.info/archive/social/4\(75\).pdf](https://sibac.info/archive/social/4(75).pdf) (дата обращения: 14.12.2019). 5 с.
6. Миролюбова О. Г. Некоторые проблемы охраны и защиты жилищных прав несовершеннолетних // Социально-юридическая тетрадь. Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (Ярославль). № 7. 2017. С. 134.

Семья: сохранять или нет (случай из практики)

Тюрина Марта Викторовна, ведущий юристконсульт

ГКУ СО Московской области «Коломенский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» (г. Коломна)

В социально-реабилитационном центре одной из основополагающих целей является защита прав и интересов несовершеннолетних, являющихся воспитанниками центра, в соответствии с 120-ФЗ от 24.06.1999 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних» [1]. В данном случае важно понимать, что, зачастую, дети, попавшие в такой центр, являются социальными сиротами, фактически имеющими законных представителей (родителей).

Одним из основных направлений в части защиты прав несовершеннолетних является профилактическая работа с родителями, однако, нередки случаи, когда конечным результатом такой работы является подача искового заявления в суд о лишении родительских прав и взыскании алиментов.

Именно о работе в суде и хотелось бы «поделиться». И, в данном случае, хочется остановиться на одном наиболее ярком примере.

В учреждение (отделение диагностики и социального обслуживания — стационарная форма социального обслуживания) повторно в 2019 году поступил несовершеннолетний К. (4 года) и А. (6 лет). Ранее семья состояла на социальном патронаже в учреждении, как семья «группы социального риска».

По факту зачисления несовершеннолетних в учреждение обратилась их бабушка по линии отца, так как отец несовершеннолетних находился в местах лишения свободы, а мать несовершеннолетних самоустранилась от исполнения родительских обязанностей.

Ранее несовершеннолетние пребывали в учреждение в 2016–2017 годах до того момента, как мать [2] и отец [3] не попали в места лишения свободы за совершение преступлений, связанных с оборотом наркотических средств. Несовершеннолетние были переданы под опеку бабушке.

Учитывая особенности развития детей (ослабленное состояние здоровья, психическое состояние детей), дети, как и при первом поступлении, были переданы в семейно-воспитательную группу. Хотелось бы отдельно сказать о том, что в учреждении создана и функционирует форма устройства детей — семейно-воспитательная группа. Несовершеннолетние обеспечиваются продуктами питания, одеждой, обувью, канцелярскими товарами, учебными принадлежностями, средствами личной гигиены за счет бюджета Московской области.

В центре работает музыкальная гостиная, практико-игровой комплекс «Мой дом» по типу мини — квартиры, здесь проводятся занятия кружков: «Рукодельница», «Кулинария». К услугам детей имеется компьютерный класс, гимнастический зал, сенсорная комната (комната психологической разгрузки). Все эти мероприятия также имеют право посещать несовершеннолетние, проживающие в СВГ.

С целью коррекции и развития речи четыре раза в неделю воспитанник СВГ может посещать занятия с логопедом. Для эмоционального развития ребенка используют театрализованную сказкотерапию. На занятиях в сенсорной комнате несовершеннолетний приобретает навыки расслабления, релаксации. Важным направлением в работе отделения является оздоровление детей.

С этой целью оборудован медицинский блок, сотрудники которого работают на основании лицензии. Детям, находящимся в СВГ, при наличии финансирования, выделяются путевки в оздоровительные лагеря.

За здоровьем детей следит врач-педиатр, постовые медицинские сестры, старшая медицинская сестра, диетсестра. При наличии потребности в медицинской помощи, воспитанник СВГ всегда может обратиться в учреждение.

С воспитанниками СВГ и семейными воспитателями регулярно проводит консультации психолог учреждения. СВГ находится под контролем специалиста по работе с семьей, который регулярно поддерживает связь с семейным воспитателем, дает рекомендации по воспитанию и содержанию ребенка, а также может направить на консультацию к другим специалистам центра.

При повторном поступлении в 2019 году специалисты учреждения прежде всего начали профилактическую работу, направленную на возвращение детей в биологическую семью — своей матери. Однако, желаемого результата данная работа не принесла. Когда мать несовершеннолетних досрочно была освобождена из мест лишения свободы, бабушка несовершеннолетних по линии отца, которая фактически взяла на себя обязанности по воспитанию и содержанию детей, была готова принять свою невестку у себя дома, предоставить жилое помещение, помогать с воспитанием детей, но мать несовершеннолетних такую помощь принять отказалась.

На заседании Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Администрации Коломенского городского округа был решен вопрос о необходимости подачи искового заявления в суд учреждением «О лишении родительских прав и взыскании алиментов», учитывая, что мать детей явилась на заседание КДН и ЗП и озвучила, что она согласна с лишением ее родительских прав.

Результатом судебного заседания стало Решение суда — удовлетворение исковых требований учреждения частично (родительских прав была лишена только мать несовершеннолетних) [4]. А отец несовершеннолетних смог предоставить в суд документы из исправительного учреждения, где подтверждался факт его исправления и желание в дальнейшем воспитывать детей после освобождения. И тут, конечно, позиция суда понятна (лишение родительских прав — крайняя мера), но может ли отец, факт потребления и распространения наркотических средств которым нашел подтверждение в приговоре суда, в дальнейшем в полной мере исполнять свои родительские права?!

Далее Управление опеки и попечительства МО МО по Коломенскому муниципальному району, в соответствии со ст. 145–148.1 Семейного Кодекса РФ, ст. 12 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48 — ФЗ, Законом Московской области от 29.12.2007 № 240/2007 — ОЗ «Об организации деятельности органов опеки и попечительства Московской области», Порядком выплаты ежемесячных денежных средств и ежегодного денежного пособия на детей, находящихся под опекой (попечительством», в приемных семьях, в детских домах семейного типа в МО, утвержденным

Постановлением Правительства МО от 27.02.2008 № 127/5 (с изм. От 14.08.2008 № 676/30, от 02.03.2011 № 173/7), намерено передать детей К. и А. в замещающую семью (под опеку бабушке по линии отца).

А как будет дальше, после освобождения отца несовершеннолетних, покажет жизнь... И в этом случае возникает вопрос, правильно ли в данном случае было сохранять такую семью или нет?!

Следует обратить внимание, что в 2018 и в 2019 годах около 40 % процентов всех детей, являющихся воспитанниками учреждения, поступили на основании Актов о помещении несовершеннолетнего в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (по акту полиции) и только около 15 % из этих несовершеннолетних отчисляются именно в родную семью.

Литература:

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 30 июня 1999 г. N 121, в Собрании законодательства Российской Федерации от 28 июня 1999 г. N 26 ст. 3177).
2. Архив Коломенского городского суда. Гражданское дело № 1—175/2017
3. Архив Коломенского городского суда. Гражданское дело № 1—376/2017
4. Архив Коломенского городского суда. Гражданское дело № 2—2601/2019

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО

Правовые проблемы реализации реформы по обращению с твердыми коммунальными отходами

Федоров Алексей Сергеевич, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Ни в законодательстве Российской Федерации (далее — РФ), ни в существующих теоретических исследованиях по правовому регулированию отходов, в том числе твердых коммунальных отходов (далее — ТКО), нет четкой концепции владения отходами, включая ТКО, поскольку, а также модели соотношения природоохранного и гражданского законодательства в правовом регулировании обращения с отходами.

В то же время количество и масштаб характеристик ТКО по сравнению с другими достигают такого уровня, что они переводят ТКО в другое качество [1, с. 69], что подразумевает приоритетность публично-правовых форм регулирования, не исключая частного права. Используя основы гражданского права и учитывая специфику объекта правового регулирования — ТКО, необходимо разработать оптимальную модель объединения частного права и публичного права в рамках экологического правового режима ТКО. В этом случае следует учитывать подход к соотношению отраслей природоохранного и гражданского законодательства, который сложился в науке об экологическом праве.

В соответствии со статьей 129 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее — ГК) земля и другие природные ресурсы могут быть отчуждены или переданы от одного лица другому иным способом в той степени, в которой их обращение разрешено законами о земле и других природных ресурсах. Таким образом, правовое регулирование обращения природных ресурсов осуществляется именно природоохранным законодательством.

Гражданский кодекс Российской Федерации, регулирующий общие положения о праве собственности и других имущественных правах на земельный участок, ссылается на специальное земельное законодательство по многим вопросам, а Земельный кодекс Российской Федерации [3] устанавливает приоритет специального регулирования.

Следует отметить, что, учитывая правовую природу действий преподавателя ТКО и правовую судьбу ТКО после помещения их в место для накопления ТКО, мы подошли ближе к рассмотрению вопроса о передаче права собственности на ТКО лицам, работающим в сфере обращения с отходами, а именно утилизации отходов путем их утилизации.

Раздел 4 Закона № 89-ФЗ с изменениями, внесенными до принятия Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 458-ФЗ [4] (далее — Закон № 458ФЗ), содержал положение, согласно которому право собственности на отходы может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, обмена, дарения или иной сделки по утилизации отходов, т. е. регулируется так называемый производный метод приобретения права собственности на отходы. В настоящее время статья 4 Закона № 89-ФЗ не устанавливает специальных правил, ссылающихся на положения гражданского права.

В судебной практике вопрос о передаче права собственности на ТКО поднимался в связи с видом деятельности по управлению ТКО, таким как их размещение, в связи с проблемой наложения пошлин на оплату негативного воздействия на окружающую среду при размещении ТКО. Отсутствие единого подхода к решению вопроса о том, какая из сторон в правоотношениях по утилизации отходов выполняет функцию плательщика указанной пошлины, породила противоречивую практику административного и судебного толкования.

Неправильная позиция по сохранению права собственности на ТКО от их первоначального владельца, основателя ТКО, когда они передаются специализированной организации по соглашению ТКО, также очевидна при анализе характера отношений, возникающих из соглашения ТКО.

На практике лицо, с которым формируется ТКО, заключает специальное соглашение со специализированной организацией, занимающейся утилизацией отходов на объектах по утилизации отходов. Закон № 89-ФЗ до принятия Закона № 458-ФЗ не содержал каких-либо положений, регулирующих указанное соглашение, его правовую природу, предмет или существенные условия. Закон № 458-ФЗ закрепляет только один тип договора — соглашение об оказании услуг по обращению с ТКО, заключенное региональными операторами по обращению с ТКО с владельцами ТКО.

В целях систематизации, дальнейшей разработки и совершенствования законодательства об отходах представляется целесообразным определить юридическую природу заключенных соглашений о размещении ТКО.

Закон № 89-ФЗ определяет размещение отходов как их хранение и захоронение. Таким образом, в состав данного вида деятельности по обращению с отходами при его удалении входят две самостоятельные операции.

Похоже, что соглашение о размещении ТКО в целом заключить невозможно, так как размещение включает в себя две операции с различным содержанием. При заключении соглашения необходимо определить конкретную операцию по удалению отходов, которая должна быть предметом такого соглашения, или определить операции с указанием последовательности и сроков их осуществления. И в случае хранения отходов, и в случае их утилизации, необходимо определить два ключевых момента, общих для этих операций. Во-первых, следует отметить, что в обоих случаях выделяется однокоренное слово «держат», синонимами которого являются — сохранять, сохранять, скрывать, сохранять нетронутыми, сохранять невредимыми, не уничтожать [5]. Во-вторых, их предметом является ТКО как движимые вещи, которые также, согласно существующей гражданской классификации, являются вещами, определяемыми общими характеристиками.

Исходя из вышеизложенного, а также принимая во внимание тот факт, что в большинстве договоров определено, что их предметом являются услуги по удалению отходов (их хранение, захоронение), мы можем сделать предположение о сходстве рассматриваемых правовых отношений с правовыми отношениями, возникающие из договора хранения с обезличиванием или нерегулярным хранением. В соответствии со статьей 890 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, прямо предусмотренных договором хранения, вещи, принятые на хранение одним депонентом, могут смешиваться с вещами того же вида и качества, что и другие вкладчики (хранение с деперсонализацией). Нерегулярное хранение подразумевает обязанность хранителя возвращать вкладчику не то, что было депонировано, а доставлять вещи того же вида и количества. В связи с этим ряд авторов считают, что при нерегулярном хранении хранитель имеет право собственности на вещи, определенные родовыми признаками, полученными по договору хранения, и после их передачи он имеет право обращаться с ними по своему усмотрению [5].

При утилизации отходов лицо, создавшее ТКО, т. е. первоначальный владелец ТКО как движимые вещи,

определяемые общими характеристиками, заключает соглашение со специализированной организацией, в соответствии с которым ТКО передается специализированной организации для хранения или утилизации, то есть для размещения в специально оборудованном месте, которое должно максимально исключать вредное воздействие ТКО на окружающую среду и здоровье человека (в отличие от соглашения о хранении, которое сохраняет естественным образом сохранность самих вещей от внешнего вредного воздействия на них) и при котором такие ТКО неразличимы, смешиваются с другими ТКО, уже размещенными на объекте утилизации отходов. Таким образом, можно сделать вывод, что при утилизации ТКО, а также при нерегулярном хранении право собственности на ТКО передается специализированной организации, занимающейся утилизацией отходов. Правовые отношения для размещения ТКО очень похожи на правовые отношения, возникающие при нерегулярном хранении, за исключением одного важного аспекта: при нерегулярном хранении хранитель обязан передать количество вещей одного вида и качества, предусмотренное договором, хотя характер правовых отношений для размещения ТКО не подразумевает возвращение ТКО, переданного в установку для захоронения отходов для хранения или захоронения лицу, в результате деятельности которого были получены ТКО.

Наиболее рациональным и эффективным является введение расширенного правового регулирования вопросов владения отходами, в том числе ТКО, на основе принципа объединения гражданского права с конкретными природоохранными положениями и ограничениями по регулированию обращения с отходами, в том числе ТКО. В то же время сочетание гражданских и экологических требований должно предусматривать транспортирование в Законе № 89-ФЗ норм Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом специфики отношений в сфере обращения с отходами, в том числе ТКО.

Для установления единого подхода законодателя к регулированию права собственности на определенные объекты в рамках природоохранного законодательства необходимо внести поправку в статью 129 ГК, определяющую приоритетность регулирования обращения с отходами, в том числе ТКО, природоохранным законодательством.

Литература:

1. Колб А. А. Соотношение отраслей законодательства при правовом регулировании твердых коммунальных отходов как объекта гражданского права // Черные дыры в Российском законодательстве. 2018. № 5. С.69–73.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.01.2020).
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.01.2020).
4. Федеральный закон от 29.12.2014 № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу

отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.01.2020).

5. Блинковский К. А. Передача вещей, определенных родовыми признаками, и переход права собственности // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей / Н. Н. Аверченко, В. А. Белов, К. А. Блинковский и др.; под ред. М. А. Рожковой. М.: Статут. 2011. [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.01.2020).

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Правовая оценка увольнения руководителя организации по ч. 2 ст. 278 Трудового кодекса Российской Федерации

Федорова Екатерина Анатольевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Двойственный правовой статус руководителя организации [1], высокий уровень его индивидуальной ответственности за результаты деятельности юридического лица, которым он руководит [2], составляют вопросы его юридической ответственности, в том числе дисциплинарной по форме об увольнении по дополнительным основаниям, предусмотренным трудовым законодательством, особенно актуальным.

Помимо общих, специальных и дополнительных оснований для расторжения трудового договора, могут быть указаны отдельные причины для руководителя организации, которые могут быть включены в трудовой договор. Причиной расторжения трудового договора с руководителем организации является причина, указанная в пункте 2 части 2 статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации.

Норма о возможности расторжения трудового договора с руководителем организации в соответствии с основаниями, предусмотренными трудовым договором, также содержится в пункте 13 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, что в главе Трудового кодекса Российской Федерации, посвященной общим основаниям расторжения трудового договора с работниками организации без каких-либо различий. В то же время норма имеет свое «зеркальное отражение» в главе 43 Трудового кодекса Российской Федерации, посвященной работе руководителей. А именно в ст. 278 Трудового кодекса Российской Федерации.

Законодатель не установил каких-либо ограничений на применение договорных оснований для расторжения трудового договора с руководителем организации, что привело к разногласиям среди ученых. Итак, А. Б. Канунников считает, что это основание предусматривает только виновные основания для увольнения, и в этом его основное отличие от п. 2 ч. 1 ст. 278 Трудового кодекса Российской Федерации [3, с. 64]. Другие авторы считают, что трудовой договор может предусматривать не только виновные основания, и рекомендуют включать в них и другие, не связанные с совершением виновных действий (например, реорганизацию, как вариант такой причины) [4, с. 10].

Представляется, что возможность установления оснований для увольнения по трудовому договору заключается в предоставлении работодателю дополнительной

свободы действий и расширении его дискретных полномочий. Казалось бы, такие возможности уже предусмотрены в п. 2 ч. 1 ст. 278 Трудового кодекса Российской Федерации. Но для работодателя применение оснований, предусмотренных пунктом 2 части 1 статьи 278 (принятие собственниками, участниками и другими уполномоченными лицами решения о досрочном расторжении трудового договора с управляющим), имеет отрицательный характер. Аспект — выплата компенсации, предусмотренной ст. 279 Трудового кодекса Российской Федерации. Более того, включение в текст трудового договора дополнительных оснований для увольнения может использоваться как дополнительный регулятор, который напоминает, какие действия (бездействие) могут повлечь за собой увольнение.

Для работника, представленного руководителем, указание дополнительных оснований для увольнения в трудовом договоре также может быть положительным. С момента заключения трудового договора он знает и понимает, что его определенное поведение неприемлемо для владельцев (участников) организации. Наличие договорных оснований для расторжения трудового договора с руководителем организации позволяет сторонам изначально договориться о том, какие действия нежелательны, и, соответственно, предотвратить их.

Исходя из правоприменительной практики, основной перечень других оснований для увольнения доступен не только руководителям государственных организаций, но и частным компаниям. В частности, к таким основаниям в юридической литературе относятся:

1. Неспособность компании достичь определенных экономических результатов (например, определенных уровней прибыли);
2. Организация имеет просроченную задолженность по расчетам со своими кредиторами;
3. Игнорирование решений общего собрания участников (акционеров) и, соответственно, неисполнение таких решений и т. д.

Поскольку сфера применения договорных оснований для увольнения главы законодателем не определена, представляется, что текст трудового договора может включать не только те, которые вызваны какими-либо нарушениями со стороны руководителя, но и объективные

обстоятельства, которые не связаны с волей руководителя. Эти причины включают в себя: уход руководителя из числа акционеров (участников) или из совета директоров компании, изменение основной деятельности организации, реорганизацию, смену мажоритарного акционера и т. д. Наше мнение не может быть отнесено к основаниям прекращения трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от сторон. Это связано с тем, что такие основания перечислены в ст. 83 Трудового кодекса Российской Федерации и их перечень является исчерпывающим.

Несмотря на то, что закон прямо не ограничивает возможные формулировки договорных оснований для отстранения от должности руководителя, тем не менее они должны соответствовать принципу законности, не противоречить трудовому, корпоративному и другому законодательству. Если формулировка противоречит закону, то такая причина является недействительной, не применимой и может быть оспорена в суде. Дополнительные основания также не должны противоречить общим правовым принципам, таким как запрет дискриминации по различным признакам, достоинство личности и т. д.

Другие ограничения, не указанные в норме, но вытекающие из общих процессуальных правил применения оснований для увольнения по инициативе работодателя, включают общие гарантии, в частности, такие как: запрет на увольнение в период временной нетрудоспособности, нахождения в отпуске, беременности и т. д.

Представляется, что наличие предписанного ст. 193 Трудового кодекса Российской Федерации, порядок

применения дисциплинарного взыскания является гарантией прав работника, согласно которой работодатель должен доказать факт совершения дисциплинарного проступка, и то, что работник виновен в его совершении. Таким образом, при наличии виновного договорного основания для расторжения трудового договора с руководителем организации порядок его применения должен соответствовать порядку, установленному в ст. 193 Трудового кодекса Российской Федерации, поскольку это является гарантией для работника, отступление от которого не соответствует принципам и целям трудового законодательства.

В связи с вышеизложенным необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации, дополняющий перечень оснований для увольнения в качестве меры дисциплинарной ответственности следующим положением: «расторжение трудового договора на дополнительных основаниях, предусмотренных трудовым договором с руководителем организации, если они связаны с совершением виновных действий (бездействия)».

Таким образом, можно констатировать, что возможность договорного регулирования оснований прекращения трудового договора с руководителем организации и членами коллегиального органа управления, установленного законом, является естественной и необходимой в системе дифференцированного правового регулирования этой категории работников. В то же время правовое регулирование несовершенно и нуждается в корректировке, чтобы повысить эффективность и единообразие правоприменительной практики.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: по сост. на 01 мая 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 3.
2. О типовой форме трудового договора с руководителем государственного (муниципального) учреждения: постановление Правительства РФ от 12 апреля 2013 г. № 329: по сост. на 13 апреля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 16. — Ст. 1958.
3. Зайцева Л. В. Особенности трудового договора с руководителем организации // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2006. Т. 2006. № 1—3. С. 64.
4. Канунников А. Б., Копьева Т. В. Дополнительные основания прекращения трудового договора по инициативе работодателя / А. Б. Канунников, Т. В. Копьева // Административное право. — 2013. — № 1. — С. 10—19.
5. Зайцева Л. В. Трудовой договор: особенности регулирования труда отдельных категорий работников. — Тюмень, 2010. С. 154.
6. Абросимов Д. А. Прекращение трудового договора с руководителем организации // Молодой ученый. 2016. № 18. С. 320.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Основные направления проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов органами прокуратуры

Козин Алексей Павлович, старший преподаватель;
Токарев Иван Сергеевич, старший преподаватель
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В статье подчеркивается роль прокуратуры как особого субъекта проведения антикоррупционной экспертизы, а также освещаются актуальные направления осуществления прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов и их проектов.

Ключевые слова: прокурорский надзор в сфере противодействия коррупции, антикоррупционная экспертиза, коррупция, противодействие коррупции.

The article emphasizes the role of the Prosecutor's office as a special subject of anti-corruption expertise, as well as highlights the current directions of the Prosecutor's supervision over the legality of normative legal acts and their projects.

Keywords: prosecutor's supervision in the field of anti-corruption, anti-corruption expertise, corruption, anti-corruption.

Участие России в ратифицированных Конвенции ООН против коррупции [5] и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [6] потребовало создания необходимых как правовых, так и организационных предпосылок. Так, путем ратификации в 2006 году Конвенции ООН против коррупции, официально закреплена обязанность проводить специализированную экспертизу законодательства, направленную на снижение коррупционных рисков.

Основанием для проведения антикоррупционной экспертизы проекта нормативного правового акта является сам факт подготовки проекта нормативного правового акта на момент его поступления на государственную регистрацию, основанием для проведения антикоррупционной экспертизы действующего нормативного правового акта может являться поступившее обращение и иное.

Субъектами антикоррупционной экспертизы являются органы государственной власти и местного самоуправления, иные органы и организации, на которые возложено проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, институты гражданского общества и граждане, которые могут ее проводить в инициативном порядке.

Прокуратуре Российской Федерации отводится особая роль в проведении антикоррупционной экспертизы, поскольку в силу возложенных на нее полномочий только прокуроры могут требовать от разработчиков нормативных правовых актов устранения, выявленных в них коррупциогенных факторов. Иные органы могут давать только

рекомендации. Закон также предусматривает право прокурора на обращение в суд.

Органы прокуратуры в ходе осуществления своих полномочий в порядке, установленном федеральным законодательством [7], ведомственными указаниями [8], и согласно Методике, определенной Правительством Российской Федерации [9], проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов по вопросам, касающимся прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы, бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства, законодательства о лицензировании, а также законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, фондов и иных организаций, создаваемых государством на основании законодательства государства; социальных гарантий лицам, замещающим (замещавшим) государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы.

Существуют явные отличия экспертизы на коррупциогенность, проводимой органами прокуратуры, от аналогичной экспертизы, проводимой другими субъектами (например, федеральными органами исполнительной власти), а именно:

1. обязанность разработчика реагировать на требования прокурора. Отказ от рекомендаций, сделанных в результате антикоррупционной экспертизы, проводимой Минюстом России и независимыми экспертами, не влечет для разработчиков никаких юридических последствий;

2. независимость органов прокуратуры. Ведомственная антикоррупционная экспертиза не исключает субъективного подхода в процессе нормотворческой деятельности, по меткому замечанию С. М. Будатарова, «это подчас приводит к тому, что административные процедуры по оказанию публичных услуг «пишутся под себя», т. е. создают комфортные условия для служащих, которые обязаны такие услуги оказывать, а не для тех, кому они предоставляются» [3], тогда как прокурорскому работнику, проводящему такую экспертизу, проще делать объективные выводы.

На основании анализа правоприменительной практики, принимая во внимание определенную условность сделанных выводов, считаем, что наиболее разработанными направлениями проведения антикоррупционной экспертизы, осуществляемой органами прокуратуры, являются:

1. выявление условий для злоупотребления, которые влекут необоснованное расходование бюджетных средств. Так, «после рассмотрения требования об изменении нормативного правового акта, внесенного прокурором Приморского края губернатору края, коррупционный фактор исключен из утвержденного администрацией края Порядка, предусматривавшего предоставление выделяемых из краевого бюджета субсидий на возмещение затрат, связанных с приобретением топлива, организацией, оказывающей на территории края услуги по теплоснабжению объектов жилищно-коммунального хозяйства, доля оказания услуг по теплоснабжению которой на территории одного муниципального образования края составляет более 35 процентов. Этим правовым актом не устанавливались условия и основания для принятия должностными лицами департамента по жилищно-коммунальному хозяйству и топливным ресурсам края решения о соответствии организации указанному критерию (наличие доли оказания услуг по теплоснабжению на территории одного муниципального образования края более 35%)» [1].

2. выявление актов и их проектов, содержащих коррупциогенные факторы, в сфере предоставления услуг населению. Так, «прокуратурой города Москвы проведена антикоррупционная экспертиза проекта Постановления Правительства Москвы «Об утверждении Административного регламента предоставления услуги ГУП «Мосгоргеотрест» «Предоставление технического заключения о соответствии проектной документации Сводному плану подземных коммуникаций и сооружений в городе Москве», в ходе которой установлено, что он содержит положение, которое в соответствии с Методикой может быть отнесено к коррупциогенному фактору.

Согласно подп. 2.9.1.1 Административного регламента предоставления услуги ГУП «Мосгоргеотрест» «Предоставление технического заключения о соответствии проектной документации Сводному плану подземных коммуникаций и сооружений в городе Москве» (далее — Регламент) установлено, что основанием

для приостановления предоставления услуги является передача заявителю проекта договора, подписанного со стороны ГУП «Мосгоргеотрест», для подписания и оплаты (по договору с авансом).

Кроме того, в соответствии с п. 3.3 Регламента ответственным лицом за подготовку проекта договора с авансом является должностное лицо структурного подразделения ГУП «Мосгоргеотрест».

Вместе с тем в силу подп. 2.10.1.2 Регламента выявление ошибок в подписанном договоре после подписания и возвращения его заявителем в ГУП «Мосгоргеотрест» является основанием отказа в предоставлении услуги.

Таким образом, должностное лицо структурного подразделения ГУП «Мосгоргеотрест», ответственное за подготовку проекта договора с авансом, может самостоятельно допустить ошибку в проекте указанного договора, в том числе и из корыстной заинтересованности, а предъявление завышенных требований к заявителю для реализации принадлежащего ему права в соответствии с подп. «а» п. 4 Методики является коррупциогенным фактором: установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований. Изложенное отражено в соответствующем заключении на проект Постановления Правительства Москвы» [2].

3. выявление нарушений на стадии принятия нормативных правовых актов. Так, «удовлетворено замечание прокуратуры Забайкальского края на проект Постановления Правительства края «О выявлении самовольно установленных металлических гаражей на земельных участках, находящихся в собственности Забайкальского края, а также на земельных участках на территории города Читы, государственная собственность на которые не разграничена, с целью их дальнейшего сноса», который не предусматривал права на обращение в уполномоченный орган физических лиц в устной форме о самовольных постройках» [4].

Полагаем, что необходимо совершенствовать проведение органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы и по другим направлениям, особенно по таким как выявление нормативных правовых актов, где содержаться нормы,

1) выходящие за пределы компетенции принявшего органа,

2) устанавливающие чрезмерную широту дискреционных полномочий,

3) закрепляющие возможность выборочного изменения объема прав и обязанностей,

4) предполагающие завышенные требования к лицу, обратившемуся для реализации принадлежавших ему прав.

Таким образом, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов выступает правореализационным механизмом, целью которого является предупреждение появления в них коррупциогенных факторов, создающих предпосылки для совершения коррупционных преступлений, и имеет большой профилактический потенциал относительно проявлений коррупции.

Литература:

1. Алексеева Л. Г. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов // СПС КонсультантПлюс URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=107936#0016365034973401693> (дата обращения: 04.11.2019).
2. Балдин В. В. Роль прокуратуры в проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Прокурор. 2016. № 4. С. 28–29.
3. Будатаров С. М. Объект и предмет антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. 2009. № 3. С. 36.
4. Доржиев Б. В. Тезисы выступления на брифинге по теме «Об исполнении антикоррупционного законодательства, проблемах правоприменения, улучшения межведомственного взаимодействия в борьбе с коррупцией». URL: <http://www.prokuratura.chita.ru/press-service/?id=58> (дата обращения: 04.11.2019).
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Ратифицирована Федеральным законом от 08.03.2006 N 40-ФЗ с заявлением // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. N 26. Ст. 2780.
6. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173): заключена в г. Страсбурге 27.01.1999, ратифицирована Федеральным законом от 25.07.2006 № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2394.
7. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. Ст. 3609.; Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.
8. Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» // Законность. 2010. № 4.
9. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 10. Ст. 1084.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Судебный контроль как форма осуществления судебной власти

Муминов Бехзод Абдувахобович, кандидат юридических наук, доцент
Высшая школа судей (г. Ташкент, Узбекистан)

Рассматривается сущность и значение судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам. По результатам рассуждений обоснована необходимость расширения предмета судебного контроля в досудебном производстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебный контроль, досудебное производство, усовершенствования.

Judicial control as an important form of justice

Muminov Bekhzod Abdurahobovich, candidate of legal sciences, assistant professor
Supreme School of Judges (Uzbekistan, Tashkent)

This article discusses the essence and importance of judicial control in the pre-trial proceedings in criminal cases. By reasoning substantiated the necessity of broadening judicial control scope on prejudicial inquiry.

Key words: criminal procedure, judicial control, pre-trial proceedings, improvement.

Права и свободы гражданина и человека являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита указанных благ — обязанность государства. Конституция Республики Узбекистан, допускает ограничение гарантированных государством конституционных прав граждан только на основании судебного решения. Тем самым государство возложило на суд право давать разрешение государственным органам исполнительной власти на ограничение тех или иных конституционных прав граждан.

В современных условиях принципиальное значение для общества и государства имеет формирование эффективного механизма обеспечения прав и свобод личности. В этом свете, важным направлением проводимой в нашей стране судебной реформы является расширение института судебного контроля на стадии досудебного производства в уголовном процессе. Этот институт, по мере своего развития, становится действенным механизмом правовой защиты прав и свобод граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Исследование особенностей и выяснение перспектив совершенствования судебного контроля за деятельностью в контексте решения задач по утверждению принципов законности и верховенства права в правоприменении является чрезвычайно актуальным.

Сильное гражданское общество основным ориентиром ставит признание, соблюдение и защиту государством прав и свобод человека и гражданина. Именно с этой целью государство устанавливает ряд институтов с помощью

которых регулируется и реализуется правовой статус личности, определяются способы и меры воздействия на нее и наконец, устанавливаются юридические и иные социальные гарантии реализации и защиты личностных прав и свобод. Правовое государство для выполнения своей основной функции — защиты и охраны прав граждан, должно иметь эффективно работающую систему органов, осуществляющих охрану указанных прав. Выполнение этой обязанности составляет сущность ряда государственно-правовых институтов и порядка их деятельности.

В Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан в рамках второго направления «Приоритетные направления обеспечения верховенства закона и дальнейшего реформирования судебно-правовой системы» особо указана задача по обеспечению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан. [2,354].

Необходимо признать, что права и свободы человека нельзя обеспечить в полном объеме без коренной модернизации и реформирования всей правовой системы. Коренное изменение государственной политики в области прав человека, совершенствование прав и свобод личности — одна из стратегических линий реформирования правовой системы и осуществления судебно-правовой реформы в Республике Узбекистан.

Судебная власть как одна из ветвей государственной власти является средством управления обществом, и в связи с этим она может быть рассмотрена в различных аспектах, например, как социально-политический феномен. Судебная

власть может быть представлена как обязательный атрибут политически организованного общества. В этом будет проявляться характеристика взаимоотношений государства, общества и личности. Если рассматривать судебную власть применительно к ее функционирующим основам, то этот вид государственной деятельности выступает средством разрешения конфликтов правового характера, возникающих в обществе. А если же рассматривать судебную власть как государственно-правовой институт, то здесь налицо обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, предопределяемое функциональным назначением судебной деятельности органа, наделенного властью по обеспечению защиты прав и свобод. Сегодня о судебной власти можно сказать, что в системе иных ветвей власти это самостоятельная и полнозначная ветвь государственной власти в силу своего высокого статуса, компетентности, авторитетности. Именно она должна гарантировать обеспечение конституционных прав и свобод личности [3,8–9].

Пересмотр процессуального положения суда, наделение его функцией независимого, беспристрастного арбитра в споре между двумя противостоящими сторонами, исключение обвинительного уклона в его деятельности, поэтапное введение в отечественное уголовное судопроизводство полномасштабного института судебного контроля способствует определением законодателем суда главной фигурой уголовного процесса (в том числе, и на досудебном производстве), что повлекло за собой основательное изменение функциональной модели деятельности всех участников.

Одним из основных критериев эффективности защиты прав и свобод человека является возможность их ограничения только судом, что нашло отражение в ст. 25 Конституции Республики Узбекистан, где отмечается — «Никто не может быть подвергнут аресту или содержанию под стражей иначе как на основании закона» [1,5]. Эти требования установлены в международно-правовых документах, к которым присоединилась Республика Узбекистан, в том числе, в Международном пакте о гражданских и политических правах от 1966 г.

Основой уголовно-процессуального регулирования защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве являются нормы уголовно-процессуального законодательства и его институты, назначение которых заключается в создании системы гарантий прав и свобод человека и гражданина при осуществлении правосудия по уголовным делам.

Для четкого представления о деятельности суда в стадии досудебного производства по реализации контрольных функций необходимо определить содержание понятия «судебный контроль», так как судебный контроль является важной процессуальной гарантией защиты конституционных прав и законных интересов личности в досудебном производстве.

Представляется необходимым разграничить между собой понятия «судебного надзора» и «судебного контроля». Так, понятие судебного надзора включает проверку вышестоящими судами судебных решений нижестоящих судов в кассационном, надзорном и апелляцияном порядке,

а также дачу высшей судебной инстанцией руководящих разъяснений нижестоящим судам и иным правоприменителям по вопросам уголовного судопроизводства [4,52]. На наш взгляд, понятие «судебный контроль» применимо лишь для деятельности суда по проверке законности и обоснованности применения мер пресечения, процессуального принуждения и производства следственных действий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и выдаче разрешения на их применение или производство. Таким образом, судебный контроль распространяется на сравнительно ограниченный круг процессуальных и следственных действий, сущность которых заключается в досудебной проверке законности и обоснованности процессуальных и следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан» [5,53].

Обращаясь к определению судебного контроля со стороны ученых процессуалистов, приведем следующие суждения. К примеру, Цоколова О. И. определяет судебный контроль на стадии предварительного расследования как основанную на законе деятельность специально уполномоченного субъекта — суда (судьи), осуществляемую путем рассмотрения и разрешения жалоб о законности и обоснованности ареста подозреваемых и обвиняемых, продления срока содержания их под стражей, в установленные законом сроки с вынесением судебных решений, в целях защиты гарантированных конституционных прав и свобод человека и гражданина, достижения задач уголовного производства [6,9].

О. В. Изотова же судебный контроль на досудебных стадиях считает одним из проявлений судебной власти, состоящим в осуществлении судом системы проверочных мероприятий, которые носят предупредительный и правостановительный характер, в целях обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов дознания и предварительного следствия, ограничивающих конституционные или иные права и свободы граждан [7,12].

А по мнению В. А. Яблокова, судебный контроль за предварительным расследованием — это регламентированная нормами различных отраслей права (международного, конституционного, уголовно-процессуального) деятельность суда, осуществляемая в досудебных стадиях уголовного процесса, направленная на проверку законности и обоснованности любых процессуальных действий или решений органов расследования, которыми могли быть нарушены права участников процесса [8,7].

Н. А. Колоколов определяет судебный контроль на досудебных этапах уголовного судопроизводства как особый, самостоятельный, хотя и не выходящий за рамки уголовного судопроизводства вид судебной деятельности, направленный на обеспечение прав, свобод человека и гражданина, а равно их защиту и незамедлительное восстановление, в случае если у заинтересованных лиц возникли основания полагать, что их права и свободы органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором нарушены, а законные интересы проигнорированы [9,125].

В свою очередь, в рамках анализа норм УПК Республики Узбекистан (ч.2 ст. 29) следует определить пределы судебного контроля за досудебным производством и связать его с полномочиями суда по: рассмотрению ходатайства, жалобы и протеста по вопросам, связанным с:

- применением меры пресечения в виде заключения под стражу;
- продлением срока задержания на 48 часов;
- применением меры пресечения в виде домашнего ареста;
- продлением срока содержания под стражей или домашнего ареста;
- рассмотрением ходатайств об отстранении обвиняемого от должности;
- рассмотрением ходатайств о помещении лица в медицинское учреждение;
- продлением срока пребывания обвиняемого в медицинском учреждении;
- рассмотрением ходатайств об эксгумации трупа;
- рассмотрением ходатайств об аресте почтово-телеграфных отправлений;
- рассмотрением ходатайства прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела либо об освобождении от наказания осужденного на основании акта амнистии.

Вышесказанное однозначно указывает на главенствующую роль судебного контроля в обеспечении прав и интересов участников уголовного процесса на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, который является действенным механизмом предупреждения нарушений законодательства, ущемляющих права человека.

Таким образом, можно резюмировать, что *судебный надзор* — это урегулированная законом деятельность вышестоящих судов по проверке законности, обоснованности и справедливости вступивших и не вступивших в силу решений нижестоящих судов. Деятельность же суда, осуществляемая им в досудебном производстве, является *судебным контролем*.

Литература:

1. Конституция Республики Узбекистан. — Ташкент, 2011. — С. 5.
2. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 70, № 20, С. 354
3. Федичев Д. В. Судебная власть в системе разделения властей // Российский следователь. — 2008. — № 10. — С. 8—9.
4. Миразов Д. М. Теоретические, организационные и процессуальные аспекты совершенствования контроля и надзора за деятельностью органов предварительного следствия: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Ташкент, 2016. — С. 52.
5. Цоколова О. И. Применение органами предварительного следствия и дознания мер процессуального принуждения под судебным контролем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 1995. — С. 9.
6. Изотова О. В. Проблемы судебного контроля при возбуждении и предварительном расследовании уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1996. — С. 12.
7. Яблоков В. А. Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001. — С. 7.
8. Колоколов Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: учебное пособие. М., 2004. С. 125.

Судебный контроль заключается в деятельности, направленной на проверку законности задержания подозреваемого на стадии досудебного производства, продление в случаях необходимости его сроков, применение или отказ в применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста в отношении задержанных подозреваемых или обвиняемых, продление сроков их применения или отказ в применении мер процессуального принуждения в виде отстранения от должности и помещения лица в медицинское учреждение, продление срока пребывания обвиняемого в медицинском учреждении, рассмотрении ходатайств об эксгумации трупа, об аресте почтово-телеграфных отправлений, рассмотрении ходатайства прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела либо об освобождении от наказания осужденного на основании акта амнистии, а также предупреждение необоснованного и незаконного ограничения прав личности при рассмотрении данных вопросов в суде.

Сущность обеспечения эффективной защиты прав участников уголовного судопроизводства в первую очередь непосредственно взаимосвязана с осуществлением института судебного контроля. При этом судебный контроль представлен посредством дачи судом разрешения на производство ряда процессуальных действий, с высокой вероятностью нарушить или ограничить конституционные права и свободы граждан.

На наш взгляд, пределы судебного контроля могут быть расширены за счет передачи судам полномочий по рассмотрению жалоб физических и юридических лиц на действие (бездействие) или решения должностных лиц органов досудебного производства или прокурора путем обращения в суд, при нарушении ими прав и свобод, гарантированных Конституцией.

В заключение следует отметить, что фактическая защита прав участников уголовного судопроизводства воплощена в реализации механизмов судебного контроля, а значит, реализация выдвинутых предложений позволит совершенствовать защиту прав участников процесса на стадиях досудебного производства.

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Особенности возбуждения уголовного дела по преступлениям, связанным с преднамеренным банкротством

Тимошкина Анжелика Николаевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, возбуждение уголовного дела, арбитражный управляющий.

Вопросы, связанные с возбуждением уголовного дела по факту преднамеренного банкротства, приобретают особую актуальность, в связи с совершенствованием с каждым годом преступниками техник по маскировке преступления под легальные гражданско-правовые отношения. Предварительное следствие по делам о преднамеренном банкротстве приобретает определенную специфику. Исследователями отмечается, что преступления, совершаемые в области экономики, являются одними из наиболее сложных с точки зрения методики расследования [1, с. 23], так как следователи для полного расследования преднамеренного банкротства должны обладать специальными знаниями в области экономики, бухгалтерского учета, изучить огромное количество законов, подзаконных актов и инструкций, регламентирующих процедуру банкротства.

Возбуждение уголовного дела возможно вследствие получения информации от заявителей (кредиторов, арбитражных управляющих, должников и т. д.), оперативных служб, арбитражного суда, налоговой службы или аудиторов, а также из официальных изданий. Полученная первичная информация подвергается проверке путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, при которых подлежат изъятию материальные ценности (денежные средства, печати, ценные бумаги), документы, содержащие признаки подделки, а также опроса очевидцев (заинтересованных кредиторов, уволенных материально ответственных сотрудников, лиц, участвующих в организации торгов и др.). Однако существует множество факторов, которые препятствуют расследованию преступления в целом и возбуждению уголовного дела в частности. Например, зачастую, предприятия нарушают правила ведения бухгалтерского учета, что усложняет проведение достоверной экспертизы и использование материалов в качестве доказательств [2]. Помимо этого, подвергается фальсификации или уничтожению бухгалтерская документация, которая свидетельствует о подставных дебиторах или кредиторах, фиктивных договорах.

Особое значение при установлении факта преднамеренного банкротства играет соответствующее заключение арбитражного управляющего [3], которое содержит в себе

установленные признаки преднамеренного банкротства и ложится в основу планирования расследования преступления. Арбитражный управляющий назначается арбитражным судом чаще всего по представлению кредитора, однако арбитражный управляющий может не отвечать предъявляемым к нему требованиям. В определенных случаях арбитражный управляющий может не осуществлять свои гражданско-правовые полномочия в полном объеме (наложение обеспечительных мер, ареста, выявление кредиторов), что делает представленную в правоохранительные органы информацию неполной [4, с. 23].

Нормативно-правовое регулирование выявления признаков преднамеренного банкротства [5; 6], которые использует арбитражный управляющий в своей деятельности, содержит преимущественно общие положения. Здесь также возникает вопрос о допустимости предоставления данной компетенции только одному субъекту, который может быть частью преступной группы или иметь заинтересованность по тем или иным причинам, или вовсе не обладать достаточными для обнаружения признаков преднамеренного банкротства знаниями.

Представляется, что для возбуждения уголовного дела о преднамеренном банкротстве необходимо наличие принятого арбитражным судом решения признания должника банкротом, что фактически является преюдиционным решением [7, с. 17]. При вынесении данного решения арбитражный суд исследует совершенные должником сделки или действия, не соответствующие рыночным условиям или ставшие причиной возникновения и увеличения неплатежеспособности. В ином случае, до вынесения решения арбитражным судом о признании должника банкротом все имеющиеся сведения о преднамеренном банкротстве будут носить предположительный характер, а дело может быть вовсе прекращено по причине отказа арбитражного суда в признании лица банкротом. Не стоит забывать, что до момента признания организации банкротом (несостоятельным), присутствует возможность погашения задолженности перед кредиторами, а также на любой стадии производства по делу о банкротстве может быть заключено мировое соглашение между должником и кредиторами,

что исключает факт причинения вреда. Таким образом, представляется, что уголовное дело по ст. 196 УК РФ не может быть возбуждено при отсутствии вступившего в законную силу соответствующего решения, поскольку именно в нем и будут содержаться признаки преступления.

Проблема возбуждения уголовного дела по ст. 196 УК РФ является актуальной, представляет определенную

сложность и требует пристального внимания со стороны сотрудников следственных подразделений. Помимо этого, методика выявления признаков преднамеренного банкротства требует совершенствования, равно как и вопросы обеспечения взаимодействия между правоохранительными органами и арбитражными управляющими по данной категории уголовных дел.

Литература:

1. Павлисов А. Доказывание по делам о преднамеренных банкротствах // Законность. — 2007. — № 2. — С. 23–25.
2. Рудницкий В. А. Некоторые проблемы и особенности расследования «криминального банкротства» [Электронный ресурс] // Nauka-rastudent. URL: <http://nauka-rastudent.ru/38/4003/> (дата обращения: 28.09.2019).
3. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 52 (часть 2). — Ст. 5519.
4. Свириденко О. М., Концепция несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации: методология и реализация: автореф. дис. д. ю.н. — М., 2010. — 23 с.
5. Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 26. — Ст. 2664.
6. Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 № 257 (ред. от 21.07.2017) «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 23. — Ст. 2310.
7. Фидельский С. В. Преюдиция в уголовно-процессуальном праве: нормативное закрепление и порядок реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 23 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Международная правовая ответственность транснациональных корпораций за нарушения прав человека

Алиев Темирлан Белекбаевич, студент магистратуры
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Статья посвящена вопросу о международной ответственности негосударственных субъектов, в частности транснациональных корпораций, за нарушения международного права в области прав человека. Рассматриваются различные случаи и мнения, обосновывающие необходимость пересмотра статуса-кво, согласно которому исключительно государство уполномочено нести ответственность за соблюдение прав человека.

Ключевые слова: права человека, ответственность, государство, корпорация, негосударственный субъект.

Современная модель международного права в области прав человека основывается на концепции, согласно которой государство выступает единственным субъектом, несущим обязанности и, соответственно, ответственность за нарушения прав человека.

Государство несет ответственность за нарушения, которые прямо или косвенно связаны с ним, например:

- нарушения, совершенные его органами, в том числе вооруженными силами;
- нарушения, совершенные лицами или организациями, уполномоченными осуществлять элементы государственной власти;
- нарушения, совершенные лицами или группами, действующими фактически по его указанию или под его руководством или контролем;
- нарушения, совершенные частными лицами или группами лиц, которые он признает и принимает за свое поведение. [5, с.47]

Принятие Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 2001 года резолюции, которая в качестве приложения содержала документ «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» укрепила данное положение. [6, с.9]

Кроме того, есть три основных обязательства в отношении прав человека: уважать, защищать и выполнять. Сегодня эти обязательства лежат на плечах государства. [3]

Государство также может нести ответственность за отсутствие должной осмотрительности, если оно не сумело или не пожелало предотвратить или же, по крайней мере, привлечь лиц, виновных в нарушениях прав человека. [2, с. 72]

В теории концепция государственной ответственности должна быть достаточной для обеспечения прав человека. Однако, проблема в том, что действия негосударственных субъектов не всегда можно приписать государству.

В 2005 году Международная Организация Труда подала в суд на корпорацию Nestle, обвиняя ее в соучастии в нарушениях прав ребенка, поскольку покупала сырье в плантациях, где насильственно использовался детский труд. Nestle, по мнению МОТ, знала об этом и не предприняла действий, чтобы остановить их. В итоге это способствовало рабству и торговлю детьми в Кот-д'Ивуаре. Однако, Верховный Суд США постановил, что нарушения со стороны компании Nestle, которые имели место вне территорий США, не могут быть рассмотрены в соответствии с Законом США об Иностранных Правонарушениях. Вследствие этого компания осталась безнаказанной. [3, с.4]

Особое внимание вызывают добывающие компании. В ходе своей работы они часто склонны игнорировать нормы экологического права в находящейся стране, тем самым нарушая право человека на благоприятную окружающую среду.

Нефтяная компания Шеврон (Chevron), работая в Нигерии, наносила сильный вред местной окружающей среде. Разливы нефти в местные воды убивала живность, портила питьевую воду, а дренажные работы перекрывали поступление поливной воды в местные плантации. Это привело к недовольству жителей и ряду протестов. В 1998 году военная полиция Нигерии открыла огонь по нефтяной платформе Шеврона, которая была захвачена приблизительно сотней активистов, протестовавших против работы компании. Среди протестовавших, полицией были убиты два человека и еще несколько получили серьезные ранения, а другие были арестованы и жестоко избиты в попытке подавить акцию. Позже активисты довели дело до американского суда, где заявили, что Шеврон является соучастником нарушений прав человека, поскольку вызвал правительственные силы на место происшествия, предоставил им вертолеты до нефтяной платформы и координировал их действия. Однако, Шеврон

ответил, что компания просила власти мирно урегулировать ситуацию. [9] На вопрос от Хьюман Райтс Вотч, проводившей свое расследование данного случая, Шеврон не указал, была ли предпринята какая-либо попытка предотвратить насильственные действия нигерийских властей. По мнению данной правозащитной организации, Шеврон вполне ответственен за нарушения прав человека, имевших место в 1998 году. [1, с.2] Другой инцидент произошел также в Нигерии в 1999 году в деревнях вблизи нефтяных объектов, где местные жители также протестовали против загрязнения. Истцы заявили, что правительственные войска, используя транспорт, данный «Шевроном», убили четверых безоружных людей и сожгли две деревни до основания. [8] Суд США в свою очередь снял с компании все обвинения. Таким образом, Шеврон остался безнаказанным за пособничество в убийствах, избиениях и иных преступлениях, совершенных государством Нигерии против местных жителей.

Правонарушения со стороны корпораций имеют место именно в странах, где процветает бедность и коррупционность. Местные чиновники не заинтересованы в обеспечении законопослушности таких компаний по разным причинам, в числе которых могут быть и взятки, получаемые от них, или иная личная заинтересованность в деятельности корпораций, открывая дверь для издевательств над правами человека.

Сегодня к корпорациям относятся так, будто их действия не могут нарушать права человека, или считается, что государства действительно контролируют всю их деятельность. Как следствие, международное право не признает

корпорации. Тем самым большое количество нарушений прав человека исключено из прямой его защиты.

В пользу установления института непосредственной международной ответственности негосударственных субъектов некоторые утверждают, что государства могут возложить на негосударственные субъекты непосредственную ответственность за нарушения прав человека точно так же, как они решили сделать это в концепции международного уголовного права, где нарушителями права выступают люди. [4, с. 102] Другое предложение состоит в том, чтобы предоставить негосударственным субъектам право подписываться на международные документы в области прав человека. Это позволило бы договорным органам ООН наблюдать за соблюдением установленных норм так же, как они делают это в отношении государств. Третья позиция в том, чтобы создать отдельный международный орган бы следил за соблюдением прав человека транснациональными корпорациями. [1, с. 5]

В свою очередь, веским аргументом против выступает утверждение, что государства, предоставив негосударственным субъектам международную ответственность за нарушения прав человека, делегируют часть своего суверенитета. Считается, что подобная ответственность — это исключительная прерогатива государства, отличающая ее от иных субъектов, как организацию публичной власти. В данном случае вопрос остается открытым: должны ли мы жертвовать правами человека ради политической прерогативы государства или, все-таки, необходимо пересмотреть и подогнать международное право под меняющиеся реалии современности?

Литература:

1. Bustany and D. Wysham, Chevron's Alleged Human Rights Abuses. Institute for Policy Studies. 2000. — С. 5. URL: <https://sustainable-economy.org/wp-content/uploads/2018/02/Chevron-HR-in-Niger-Delta-Chad-Cam.pdf>
2. International Legal Protection of Human Rights in Armed Conflict, HR/PUB/11/001. — United Nations Publication Sales No. E.11.xiv.3. — С. 72.
3. P. Wijesinghe. Human Rights Violations by Multinational Corporations: Nestle as the Culprit. 2018. — С. 4. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3136321> (дата обращения: 15.11.2019)
4. R. McCorquodale. Non-State Actors and International Human Rights Law. In Sarah Joseph and Adam McBeth (eds), International Human Rights Law (Edward Elgar, 2009) — С. 102. URL: <https://ssrn.com/abstract=2065391> (дата обращения: 19.11.2019).
5. Ежегодник Комиссии международного права, 2001, вып. II (часть вторая). A/CN.4/SER.A/2006/Add.1 (Part 2). — С. 47. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_2001_v2_p2.pdf (дата обращения: 26.10.2019)
6. И. И. Лукашук. Право международной ответственности. — М.: В. Клувер, 2004. — С. 9.
7. Электронный источник. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/internationallaw.aspx> (дата обращения: 30.10.2019).
8. Электронный ресурс. URL: <https://www.sfgate.com/bayarea/article/Chevron-can-be-sued-for-attacks-on-Nigerians-2547395.php> (дата обращения: 17.11.2019).
9. Электронный ресурс: <https://www.reuters.com/article/chevron-nigeria-idUSN0335973420090403> (дата обращения: 17.11.2019).

Научное издание

Право: современные тенденции

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Оформление обложки Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 24.02.2020. Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 3,5. Тираж 300 экз.

Издательство «Новация». 350911, г. Краснодар, ул. им. Фадеева, д. 429.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.